

БОРИС ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС АЛЕКСАНДРОВ

Солдаты Александрова. Золотые лиры на погонах. Легендарная «Калинка» и танцор, распластавшийся в воздухе в лихом прыжке. Дважды Краснознаменный и ордена Красной Звезды... Первый советский коллектив, награжденный в Париже золотым (в честь выпуска миллионной грампластинки) диском с записью своей программы. «Если концерт ансамбля Красной Армии,— пишет критик, английской газеты «Аргус»,— не заставил вас аплодировать, улыбаться, топать ногами, прищелкивать пальцами—то, честное слово, вы годитесь только на то, чтобы вас уложили в гроб и отнесли на ближайшее кладбище».

Полковник Б. А. Александров опускает головку звукоснимателя и сквозь шип, треск, стук старинной пластиинки прорывается голос неизвестного запевалы: «Солдатушки, бравы ребятушки».

Это была первая солдатская песня,— улыбается Борис Александрович,— которую я услыхал мальчишкой. Мы загорали в устье Тверцы, а на другом берегу Волгишли с этой песней пехотинцы. А я был счастлив тем, что в этот день проплыл по Волге первые свои сажени. Так вот и получилось, что песни и радость стали для меня неразделимы...

Известно, что основатель ансамбля Александр Васильевич Александров, создавая первые программы, тщательно изучал образцы старых солдатских песен. Каковы традиции старинного солдатского

песнетворчества в нынешнем репертуаре ансамбля?

— Да, у меня и сейчас еще сохранилась тетрадка отца с записями старых песен. Бывая в войсках с концертами, он часто заходил в казармы, присаживался у солдатских костров, много записывал.

Наш ансамбль долгие годы исполнял «Взвейтесь, соколы, орлами», «Солдатушки, бравы ребятушки». Песни-ветераны уступили позднее место двум другим с не менее славной историей: «Бородино» и «Донцы-молодцы». Очень интересна стилизованная «Старосолдатская» песня В. Соловьев-Седого на слова Я. Голякова и другие.

К нам часто приходят письма, в которых бывшие фронтовики и участники гражданской войны прсылают песни своих полков и дивизий.

— Песня — оружие. Но ее-

— Краснознаменный ансамбль — тоже ведь воинское подразделение со своими боевыми задачами. Расскажите о них, если это не составляет военной тайны... Каковы они?

— Не только не составляют никакой тайны, но и напротив...

В первой же афиши «Ансамбля красноармейской песни», выпущенной в 1928 году, задачи эти торжественно провозглашались: 1) Собирание песен Красной Армии, сохранившихся в памяти у отдельных бойцов. 2) Популяризация среди широких рабоче-крестьянских и красноармейских масс песен Красной Армии и ознакомление их с выдающимися моментами героической борьбы Красной Армии. 3) Работа над новой красноармейской песней...

Эти главные задачи остаются насущными и поныне.

— Разумеется, в армии новые ритмы. Есть ритм, в каком мелькают траки танковых

гусениц или мигают лампочки на локаторном пульте... И есть песни ракетчиков, десантников, связистов. Каждый род войск имеет свои собственные песенные «штандарты», в которых отражена и специфика службы, и географическая зона, и боевой путь части. Но остался извечный воинский ритм — тяжелая поступь солдатского шага, древний ритм ратного труда. И когда современные мотострелки, оставив свои бронетранспортеры, отмеряют в пешем строю дедовские версты, снова зазвучит походная песня «под левую ногу».

— Наиболее памятный для вас случай в зарубежных гастролях?

— Несколько лет назад, выступали мы в римской «Олимпии» — самом большом в Европе спортивном зале. Под занавес исполнили «Катюшу» и песню итальянских партизан «Белла чао». Что было! Четырнадцать тысяч зрителей, как один, начали подпевать, отбивать хлопками такты, а потом публика ринулась на сцену: нас обнимали, качали, отрывали на память пуговицы и карды...

— Чтобы взгляд дирижера обрел силу взмаха капитаннейстерской палочки, некоторые говорят, берут уроки гипноза...

Беседу вел лейтенант Н. ЧЕРКАШИН.

— Ну, может быть, гипноз и ни к чему, а вот эмоциональность, искренность и страстная, должна пронизывать все: руки, кисти, кончики пальцев. Без нее дирижер превращается в метроноч.

Я иногда подпеваю ансамблю — вслух ли, про себя, главное — показать артикуляцией: «больше выразительности» или «дружнее!». Так что управляют хором не только дирижерская палочка... После хорошего концерта чувствуешь себя, как косарь после покоса...

— У вас на рояле нотные черновики...

— Это наброски будущего триptyха «На страже». Я пишу музыку на стихи поэта Александра Годова о ракетчиках, летчиках-перехватчиках и подводниках. Эта работа войдет в новую программу ансамбля, посвященную ХХIV съезду КПСС.

Я попросил Б. Александрова на прощание показать самый главный свой дирижерский «инструмент». Композитор открыл футляр. В нем скромная ясеневая палочка — маршальский жезл солдатской песни.